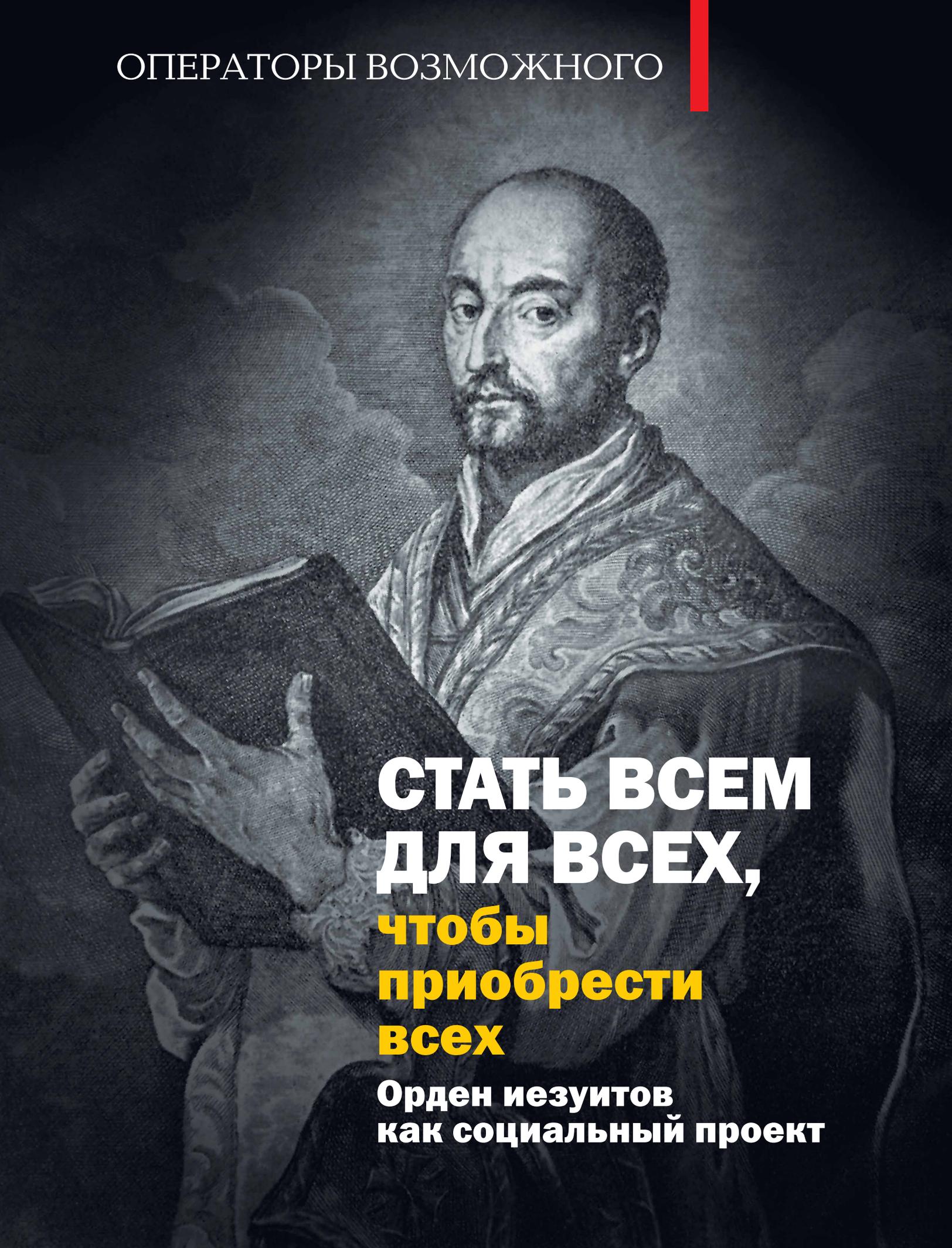

ОПЕРАТОРЫ ВОЗМОЖНОГО

**СТАТЬ ВСЕМ
ДЛЯ ВСЕХ,
чтобы
приобрести
всех**

**Орден иезуитов
как социальный проект**

Испанцы стремительно отступили; в цитадели небольшой крепости Пампелуна оставался незначительный гарнизон, который принял решение о почётной сдаче. Единственный офицер, резко выступивший против этого, был Игнацио де Лойола... И его послушались!

Михаил Кутузов

Родовой донской казак, из верхнедонских Кутузовых-Митиных. По материнской линии — потомок волынских поляков. По образованию — военный моряк, служил на кораблях Тихоокеанского флота. Эксперт, системный аналитик, игромастер. Эксперт Международной лиги стратегического управления, оценки и учёта, вице-президент Международной академии инновационных социальных технологий, руководитель специальных проектов журнала «Экономические стратегии». Свободно владеет украинским, польским, английским языками. Основная сфера профессиональной деятельности — стратегическое управление, управленческое моделирование, обучающие игропрактики, социальное проектирование. Исследователь и пропагандист польской, украинской, казачьей культуры. Автор более ста статей и публикаций по истории, социологии, теории управления. Гитарист-любитель, исполнитель гитарной классики. Увлекается практиками цыган. Женат, старшему сыну 25, младшему — 9 лет. Не курит. Живёт в посёлке Рамонь под Воронежем.
getman@box.vsi.ru

Слева: Игнатий Лойола.
Гравюра XIX века.

Три даты стоят у изголовья этого проекта.

31 октября 1517 года. Монах Августинского ордена, доктор богословия Мартин Лютер, возмущённый тем, что доходы от торговли индульгенциями пошли на оплату частных долгов курфюрста, прибил к дверям Вюртембергского собора свои 95 тезисов — по сути политическую прокламацию, направленную против Папы и всего католического духовенства...

15 августа 1534 года. Успение Пресвятой Богородицы празднует Париж. В дальнем захолустном пригороде, именуемом Монмартр, в крошечной капелле Святого Дионисия, собрались полтора десятка студентов Сорбонны во главе со своим духовным наставником, испанцем по происхождению. Звали испанца длинно и звучно: дон Игнацио Лопец де Рикальде де Оназ и де Лойола. Ему было за сорок, он успел в молодости вдоволь покуражиться, крепко повоевать и постигнуть просвещение, призвавшее его на службу Господу. Пришедшие в капеллу исповедуются и принимают на себя обет: в определённый день по окончании учёния отказаться от всего своего имущества, за исключением нужных на дорогу денег, и отправиться в Святую Землю, чтобы служить проповедниками и обращать мусульман... С этой даты начался Орден иезуитов.

27 сентября 1540 года. После вечерней мессы Папа Павел III передал Игнацио Лойоле буллу «Regimini militaris Ecclesiae» — «Правительство воинствующей церкви». Орден иезуитов был официально утверждён как главный боевой отряд католической церкви в битве с протестантами и еретиками. Орден не сменил инквизицию: он стал её дополнительным ресурсом. А со временем и превзошёл по эффективности и быстродействию.

А теперь подробно. Что называется, «со тщанием»...

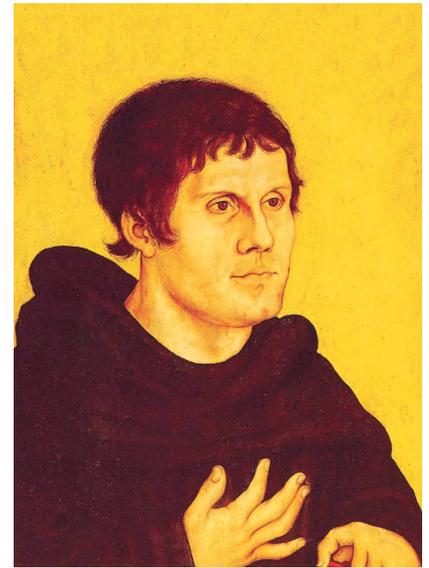
Мы сможем преодолеть кризис лишь тогда, когда сумеем превзойти себя. Не протестантов — себя! Чем труднее — тем лучше для нас! Сам Господь посылает нам испытания, дабы в них мы обрели неодолимую силу.

Кризис порождает глобальные социальные проекты

Кризис современного нам мира почему-то усердно пытаются свести к кризису исключительно финансовому. Хотя на последнем форуме в Красноярске (февраль 2009 года) прозвучали весьма здравые призывы к изменению системы управления, к смене элит, к проведению грамотной и обоснованной информационной политики (не врать, короче говоря...). История замечательна тем, что даёт нам уникальные примеры человеческой практики в типически сходных условиях: нужно только суметь эти условия разглядеть и соотносить с современностью, понимая, что там было уникальным, а что — неизменным... Кризис христианства начала XVI века дал отсчёт без малого двухсотлетней истории непримиримого противоборства двух идеологий, повлекшего за собой множество жертв, лишений и потерь. И начало кризису положило **НЕСООТВЕТСТВИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНИВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ**. В Европе прорезался капитализм. Католическая церковь этого обстоятельства не учла: то ли проглядела, то ли не придала должного значения... В социальных сообществах появились новые персонажи: те, кто мог создавать рабочие места для других и **ПЛАТИТЬ ИМ ЗА РАБОТУ**. Организационный ресурс экономики заявил о себе как о возможном могильщике системы феодальной ренты — когда земля, работник и всё им произведённое принадлежало напрямую потребителю в лице сеньора. Рынки требовали расширения, и прямую зависимость работника от работодателя новая экономическая практика заменила опосредованной зависимостью от поставок нужного сырья и гарантий сбыта.

В этих условиях неизбежно возникла конкуренция: за лучших работников, за лучшие рынки сбыта, за лучшие условия кредитования. Нарождающемуся дитяте нужна была сильная защита: возникла необходимость привлечь для этого административный ресурс в лице властителей. Естественно, за «процент от прибыли» — в форме прямых налогов. Как следствие — ведь налоги нужно собирать, причём желательно в одной валюте, для чего нужна единая во всем государстве система — централизация власти и создание национальных государств становилось пусть отдалённой, но неизбежной перспективой... Риму это было прямой угрозой, поскольку возникали реальные соперники во власти, причём на периферии, там, где её труднее всего контролировать. Понимая необходимость реформирования своего управления (реформы католической церкви начали готовить в Риме в 1510 году), кардиналы вынуждены были всерьёз задуматься о такой возможности, но... опоздали.

Осенью 1517 года в Германии, в Вюртемберге, произошло событие, положившее начало многолетней смуте в Европе и за её пределами. Уже упоминавшийся Мартин Лютер, весьма грамотный богослов, в своих тезисах обобщил кризисные «параметры» и чётко выразил способ преодоления ситуации. В тезисах были заложены основы его учения, которое было разработано позднее. Главное место в концепции занимали принципы «Трёх только»: человек спасается только верой, он обретает её только через милость Божию, а не вследствие каких-либо личных заслуг, авторитетом в деле Веры является только Священное писание. Вся опасность для себя

Мартин Лютер.
Художник Лукас Кранах.

этих тезисов Рим осознал очень быстро: если оправдание человека совершается по Божьему предначертанию, то посредники в этом важном деле не нужны. Если единственный авторитет в вопросах веры — Священное писание, то авторитет «священного предания» — по сути «преданий старины глубокой», приписываемых священнослужителям древних времён, — становится ничтожным: человек сам может толковать Священное писание **ДЛЯ СЕБЯ**. Правда, для этого нужно Евангелие и Ветхий Завет перевести с латыни на немецкий, существенно расширить книгопечатание, обучить множество людей читать и писать... но это как раз то, с чем нарождающийся капитализм справится весьма успешно. Он в этом даже заинтересован...

Протестантская пропаганда. Цветная гравюра Лукаса Кранаха. 1545.

После этого события развивались стремительно и неотвратимо. Попытка святой инквизиции привлечь Лютера к судебной ответственности окончилась провалом: курфюрст Фридрих не отдал своего подданного на суд в Рим. Его «еретические заблуждения» вызывали сомнение у власти — рассеять сомнения предлагалось в открытом диспуте. На диспуте в Лейпциге в 1519 году Лютер, чувствуя за собой «административный ресурс», заявил неслыханное: в учении сожжённого на костре Яна Гуса было НЕМАЛО РАЗУМНОГО И ПОЛЕЗНОГО, а Вселенские соборы в делах веры МОГЛИ И ОШИБАТЬСЯ, потому как решения принимали БОЛЬШИНСТВОМ ГОЛОСОВ — однако именно большинством голосов Спаситель был осуждён на распятие... Разрыв с Римом был окончательным и бесповоротным. А годом позже, в 1520-м, Лютер предложил программу церковно-политических преобразований, которые изложил в прокламации «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния».

Дворянство призывалось встать во главе антиримского движения, обосновывалось учение о «всеобщем священстве», чёткое разграничение двух властей — светской и духовной, причём светская власть получала приоритет. Система государственного управления в условиях развития капитализма способна создать конкуренцию другой государственной системе, защищающей СВОЕГО капиталиста. Преодоление ДРУГОЙ государственной системы — условие успешности «моего» капитализма. Церкви КОНКУРИРОВАТЬ НЕ С КЕМ. Она капитализму не подспорье...

Наиболее «вкусной» частью программы было предложение о секуляризации церковных земель и имущества — под вполне разумным предлогом «неэффективного управления»... Раскол Европы состоялся. Протестанты считали себя правильными христианами, а католиков понимали как своих антиподов, заблуждающихся... не в ереси, а в закостенелости собственного сознания. Кризис на-

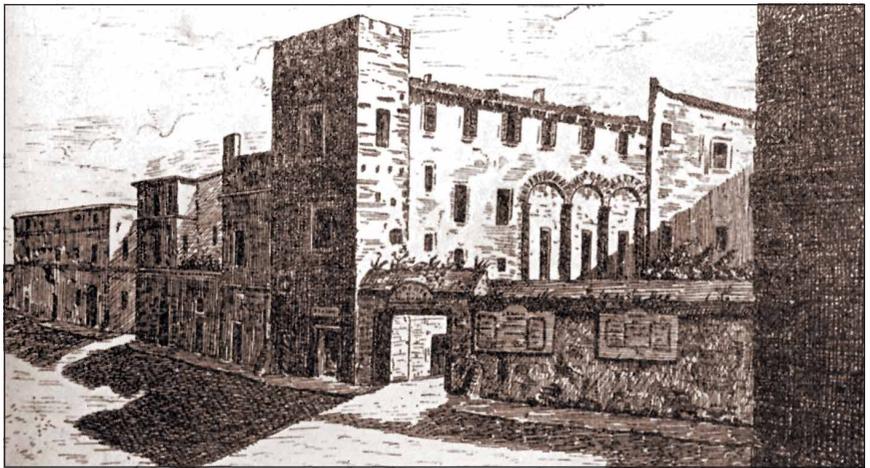
зрел. Перспективы его были туманными: у католической церкви не было ни механизма, ни стратегии противостояния наступавшему протестантизму.

Ещё через год, в мае 1521 года, французская армия внезапно перешла Пиренеи, намереваясь вытеснить испанские войска из Наварры и тем самым обеспечить себе военное преимущество. Операция оказалась весьма удачной, испанцы стремительно отступили. В цитадели небольшой крепости Пампелуна оставался незначительный гарнизон, который принял решение о почётной сдаче. Единственный офицер, резко выступивший против этого, был Игнацио де Лойола... И ЕГО ПОСЛУШАЛИСЬ! Крепость, правда, это не спасло: 21 мая цитадель пала. При штурме Лойола был тяжело ранен: у него оказались перебитыми обе ноги. Выздоровление пришло нескоро: более года он провёл в постели. За время вынужденной неподвижности он пристрастился к чтению религиозной литературы — хотя ранее религиозного рвения

Лучший способ воспитать человека в соответствии с определённым идеалом и сделать его навсегда верным сторонником этого идеала состоит в том, чтобы научиться управлять его воображением.

Герб рода Лойола.

Дом на площади Моргана, где жил Игнатий Лойола во время пребывания в Риме.

не проявлял. Впоследствии, много лет спустя, он скажет своим ученикам: я понял, что Бог и Сатана ежечасно ведут спор за мою душу, и я спасусь лишь тогда, когда СТАНУ СВЯТЫМ... Чтобы стать святым, мне нужно ПОСТОЯННО ТРУДИТЬСЯ ВО ИМЯ БОЖИЕ, и всякий труд должен приводить душу мою в состояние священного трепета... От этого просветления и начался путь Игнацио де Лойолы — будущего СВЯТОГО ИГНАЦИЯ, чьё скульптурное изображение украшает собой левый придел собора Святого Петра в Риме...

Он долго шёл к осуществлению своей миссии. Он не очень понимал в начале, в чём именно она заключается и как её возможно осуществить: однако «одной лишь думы власть, одна, но пламенная страсть» вела его за собой из чумной Барселоны в буйный Париж, из коварной Венеции в холодный Тироль... Он проповедовал, испытывал аскезу, писал, читал, размышлял — искал свой истинный путь. Свои мысли

он обобщил в книге, которую назвал «Духовные упражнения». Книга стала по сути «программой-максимум» для формирования новой духовной элиты. Лойола утверждает: мой жизненный путь и искания привели меня к мысли о главном предназначении человека в мире. Это предназначение — ПРИНАДЛЕЖАТЬ БОГУ, почитать Бога, служить ему каждодневно и тем самым СПАСТИ СВОЮ ДУШУ. Главное препятствие для этого — страсти человеческие, которые нужно преодолеть при помощи этих самых духовных упражнений. Короче говоря, исполнению собственной миссии вполне можно научиться — запомним эту идею, она ещё даст о себе знать... «Будь спокоен

и бесстрашен, — пишет автор, — пусть земные блага никогда не будут для тебя целью твоих желаний, пусть они будут лишь средством для достижения истинной цели твоей жизни. Поэтому пусть они никогда не будут для тебя предметом страстного вожделения, а просто предметом холодной оценки, которая заставит тебя искать их только в том случае, если разум признает их полезными для осуществления высшей цели и прикажет тебе достать их для этого»... Образец католического индивидуализма¹ в его наивысшем проявлении. Протестантов будут бить их же оружием — но несколько позднее... По мере распространения своих идей и появления

¹ Лойола провозглашал реальную возможность ОДНОГО ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ХРИСТИАНИНА постичь ИСТИНУ В СЛУЖЕНИИ БОГУ. Это зависело ОТ САМОГО ХРИСТИАНИНА, а не от церковной общины. Протестанты стояли на той же позиции. Позднее и те и другие с неизбежностью придут к необходимости создания церковной общины. Причём формирование и тех и других пойдёт, в принципе, по одному сценарию: от проповедника к школе учения.

Всего лишь 60 человек могли входить в состав «общества священников». Генерал с этим ограничением не спорил: он вообще не спорил после памятного военного совета в Пампелуне и к тому же приучил своих сподвижников.

учеников и последователей Лойола сделал ещё один вывод, который впоследствии будет положен в основу его проекта: лучший способ воспитать человека в соответствии с определённым идеалом и сделать его навсегда верным сторонником этого идеала состоит в том, чтобы научиться управлять его воображением²...

К своим 45 это был убеждённый идеолог, верящий в свою миссию и свои силы. На щите его было начертано: все, кто верит в меня, — за мной...

Её величество Организация. Великая и ужасная...

Парижские студенты, дававшие обет у Святого Дионисия, его исполнили. Лойола с ними не было: аскеза вызвала жестокий гастрит, его в те годы лечили минеральными водами, для чего нужно было не менее полугода. Миссия, ему предназначенная, требовала от него здоровья: поэтому студенты отправились в Рим для благословения без своего наставника. Однако Папа не благословил их намерений обращать мусульман в христианство; мало того, назвал их совершенно неосуществимыми. Казалось бы, вся идея проекта рухнет, но Лойола спас замысел. Он вовремя понял: в условиях нарастающего противостояния протестантов и католиков внутренняя миссия истинной веры — укреплять в истинной вере

² Смотрите, например, фильм Марка Донского «Сельская учительница», где звучит фраза: «Я НАУЧУ ВАС МЕЧТАТЬ».

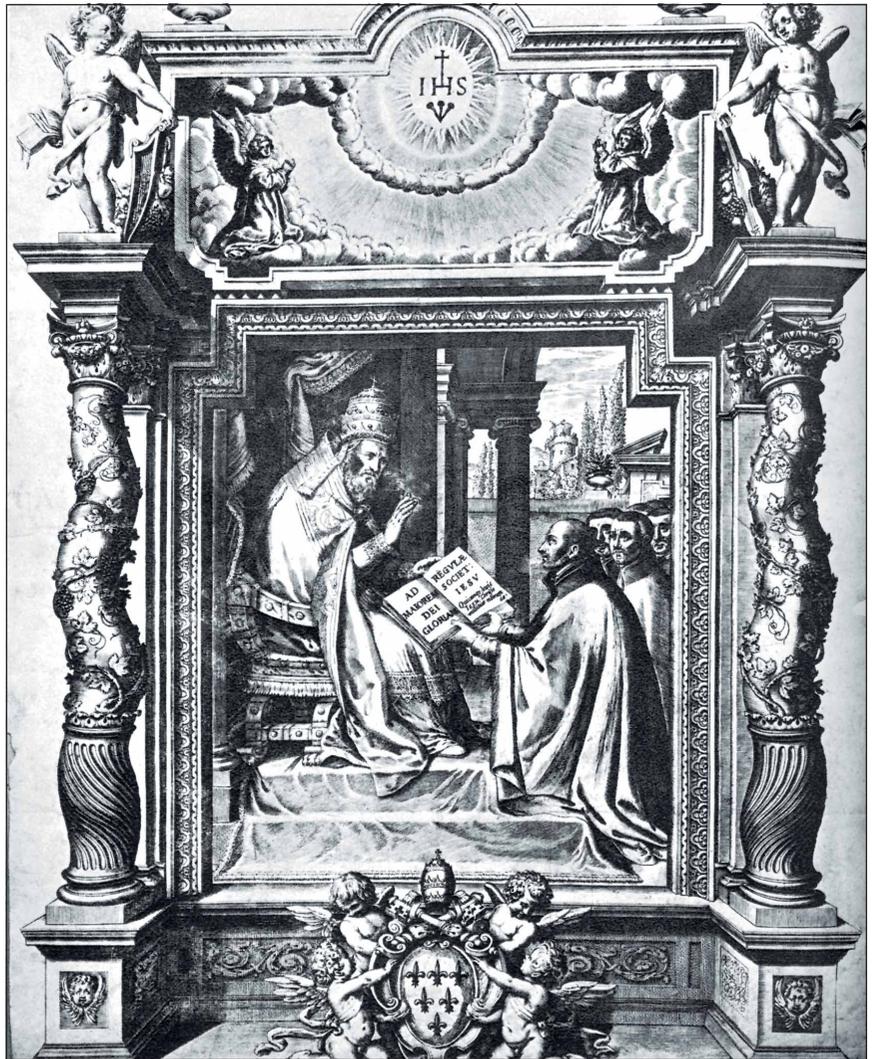

План Парижа 1609 года с предместьем Монмартр, где находилась часовня Святого Дионисия, в которой Игнатий Лойола и его последователи дали клятву служения Спасителю Иисусу. На картуше — Генрих IV въезжает в Париж.

Девизом братства стали слова Лойолы: «Стать всем для всех, чтобы приобрести всех»... В самом начале пути он избрал для этого три действенных инструмента: проповедь, исповедь, обучение.

сомневающих и утверждать верховенство церковной власти относительно светской — не менее важна, чем внешняя. К слову, внешнюю миссию он тоже из проекта не исторгнет, он просто сменит акценты... Своё общество Лойола, пользовавшийся в нём непререкаемым авторитетом, преобразовал в постоянную организацию с чёткой иерархией, придав ей статус общества священников. Отправляясь в Рим в 1537 году, он дал своему обществу название «Дружина Иисуса». Пройдя довольно нудную бюрократическую процедуру «регистрации устава организации», Лойола добился благословения Папы на создание ОРДЕНА ВОИНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ. 22 апреля 1541 года главой Ордена, его Генералом был избран всё тот же Лойола.

Создаваемая организация вначале была ограничена количественно: всего лишь 60 человек могли входить в состав «общества священников». Генерал с этим ограничением не спорил: он вообще не спорил после памятного военного совета в Пампелуне и к тому же приучил своих сподвижников. Тем не менее это не означало, что он был готов повиноваться кому бы то ни было, кроме Папы — заместителя Божия на земле. Наоборот, Генерал очень грамотно использовал это ограничение, изначально поставив высочайшую планку отбора для своих соратников. Девизом братства стали слова всё того же Лойолы: «Стать всем для всех, чтобы приобрести всех»... В самом начале пути он избрал для этого три действенных инструмента: проповедь, исповедь, обучение. Проповедовать истинную веру предполагалось как в Европе, охваченной ересью, так и во вновь открытых землях. Один из участников исповеди в Монмартре, будущий святой Франсишку Ксавьер, уже в 1541 году отправился через Индию на Дальний Восток, где умудрился за три года обратить в хрис-

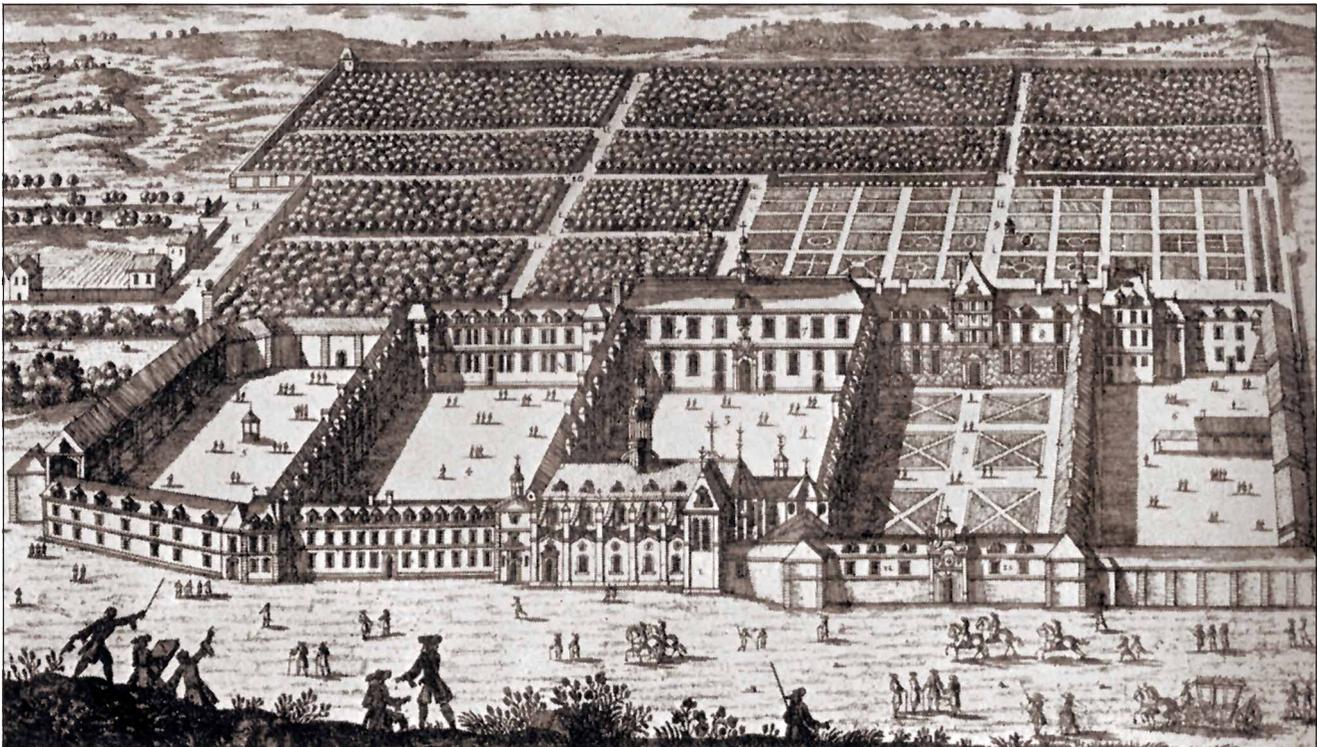

Павел III разрешает создать «Общество Иисуса». Гравюра.

тианство несколько тысяч индусов и японцев... Исповедь, стремление к покаюнию в грехах и прощению, стала вторым важнейшим инструментом: людям тягостно от осознания своей

греховности, преподать им веру и утешение — значит ПРИУЧИТЬ ИХ К СЕБЕ. Обучение — как основа привлечения к истинной вере новых поколений. Причём обучение должно быть

Иезуитские гимназии и коллегии были разбросаны от Испании на юге до Польши на севере. Обучение велось по единой утверждённой программе, прекрасными учителями — кстати, именно у иезуитов учитель, наставник молодёжи, почитался ВЫШЕ всех других братьев.

САМЫМ ЛУЧШИМ и БЕСПЛАТНЫМ! Внимательный читатель обратит внимание на то, что все три избранных инструмента объектом своего применения имели то самое воображение, психологию, о котором говорил Лойола в своих «Духовных упражнениях».

Распространение Ордена по Европе, в Америке и в Азии было стремительным. Его поселения, провинции, представительства росли как на дрожжах: он давно превысил 60 человек, это ограничение было отменено. Успехи были ошеломляющими: влиянием иезуитов было охвачено пространство от Японии до Бразилии! Сложная иерархия подчинения, абсолютный авторитет Генерала и его приближения, высочайшая дисциплина, аскетичность и воодушевлённость проповед-

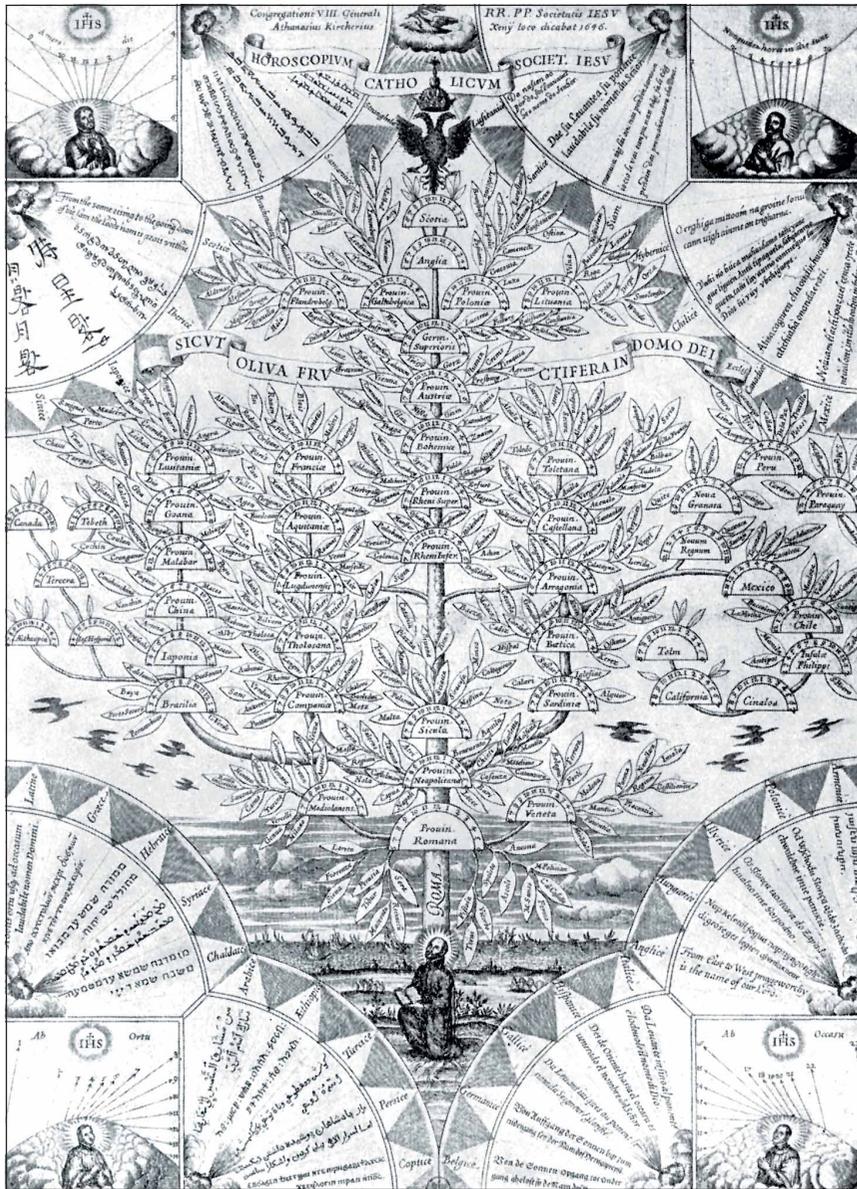
ников — всё работало на одну идею: дать Папе реальный механизм политического влияния. При этом кризис противостояния с протестантами как раз и работал на эту идею: мы сможем преодолеть кризис лишь тогда, когда сумеем превзойти себя. Не протестантов — себя! Чем труднее — тем лучше для нас! Сам Господь посылает нам испытания, дабы в них мы обрели neodолжимую силу...

Жестокость Ордена³ в борьбе с противниками, по мнению отцов-основателей, была вполне оправдана важ-

Коллегия Общества иезуитов. Мюнхен. Гравюра XVI века.

ностью ЦЕЛИ: искоренить всё, что мешает вещи славе Божией так, как они её понимали. Изощёренная иезуитская хитрость, потрясающее умение добиваться своего чужими руками, умение действовать скрытно и точно, готовность ждать десятилетиями —

³ Прямых примеров здесь нет... Иезуиты тем и славились, что умели тащить каштаны из огня чужими руками. Убийство Генриха Наваррского, казнь Карла Второго в Англии, уничтожение православного населения в Украине под «крышей» Речи Посполитой... Прямых улик НЕТ. Но НИ ОДНА СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, так или иначе противостоявшая Ордену, не избежала серьёзных проблем. Чисто конкретных, как говорили наши «пацаны» 90-х.

Слева: Дело Игнатия. Орден иезуитов и его организации по всему миру. Гравюра к празднованию столетия «Общества Иисуса». 1640.

это тоже Орден иезуитов. В этом качестве он известен гораздо больше, чем в любом другом; во многом ужасы иезуитской политики преувеличены, те же протестанты, да и православные, не шибко церемонились с идейными врагами, но факт остаётся фактом: никто не умел так действовать в своих интересах, как иезуиты. Никто!

При всей железной дисциплине в Ордене отнюдь не запрещалась здоровая инициатива на местах. Сетевой принцип организации, когда в одной точке можно сосредоточить все ресурсы сети, прекрасно работал в обе стороны: инициатива ВСЕГДА была рассматриваема, решения ВСЕГДА принимались после их обсуждения как минимум ВДВОЁМ: говоря современным языком, предусматривалась «первичная рефлексия» замысла. Если

к этому добавить упорство в достижении поставленной цели и восхитительную изобретательность — это были самые сильные корпоративные управленцы в тогдашней Европе...

Игнатий умер в июле 1556 года. Однако созданное им детище только набирало силу... Через 30 лет после своего создания иезуитские гимназии и коллегии были разбросаны от Испании на юге до Польши на севере. Обучение велось по единой утверждённой программе, прекрасными учителями — кстати, именно у иезуитов учитель, наставник молодёжи, почитался ВЫШЕ всех других братьев. Иезуитское обучение было настолько высоким, в хорошем смысле элитарным, что в их коллегии охотно отдавали своих детей и протестанты, и православные — иезуиты этому нисколько не противились,

даже наоборот! Наиболее ценным считалось гуманитарное образование, получаемое в коллегиях: диспуты о политике, о добродетели и благородстве были весьма распространены и велись на прекрасной латыни, которой коллегии заслуженно гордились... К слову: гетман Украины Зиновий Богдан Хмельницкий, в своё время учившийся во Львовском иезуитском коллегииуме, исправлял своей рукой неграмотную латынь польских военачальников, на которой велась дипломатическая переписка. Если к этому добавить продуманную благотворительность, обеспеченную грамотной информационной поддержкой, грамотную элитарную политику (очень скоро иезуиты стали исповедниками практически всех католических монархов, а польский король Ян-Казимир стал иезуитом ещё до того, как занял престол), отлично поставленную разведку и контрразведку — можно сделать ответственный вывод о том, что сетевой организационный ресурс вполне справился с задачей и вывел католическую церковь из кризиса противостояния с протестантизмом. Контрреформация стала реальным инструментом противодействия Реформации. Проект достиг своего пика.

Испытание мощью

С приходом XVII века начались проблемы внутри самого Ордена. Изменения в экономической ситуации, расцвет колониальных империй, централизация государств, возникновение национальных аристократических элит серьёзно поколебали интернационализм отцов-иезуитов. Феноменальная мощь Ордена представлялась неизменной угрозой каждому из отдельно взятых государств — если только

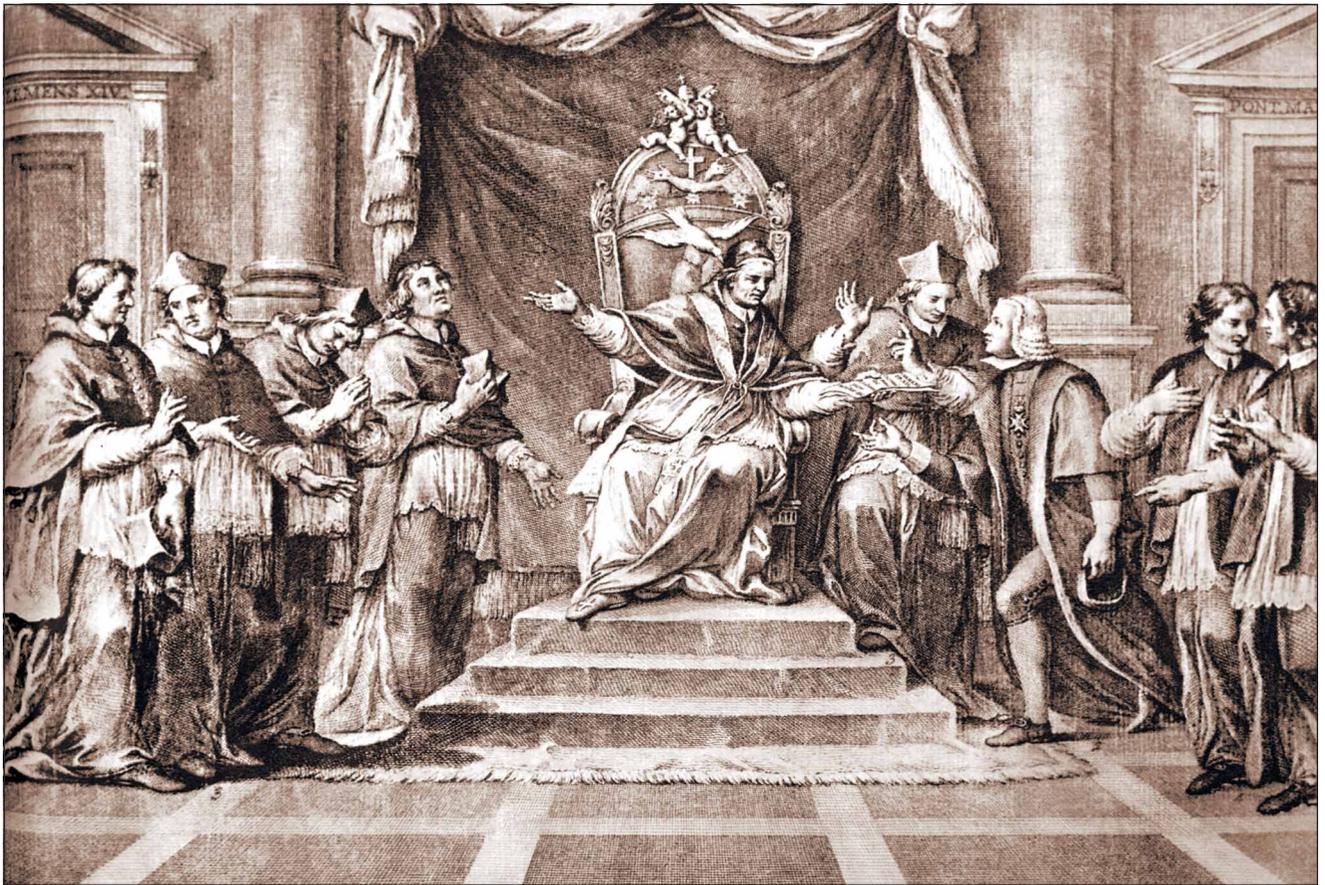
Гетман Украины Зиновий Богдан Хмельницкий, в своё время учившийся в Львовском иезуитском коллегиуме, исправлял своей рукой неграмотную латынь польских военачальников, на которой велась дипломатическая переписка.

Диспут между иезуитами и протестантскими теологами в 1601 году в Регенсбурге. Миниатюра. 1606.

не попытаться Орден подчинить этому государству. Или ослабить настолько, что он не сможет быть опасным. Такое количество возможностей, которым обладал Орден, могло восприниматься только как его потенциал. Который может быть обращён ПРОТИВ кого-то конкретного... Поэтому первыми попытались «патриотически переориентировать» Орден португальцы. Получилось лишь отчасти, но Ордену ясно дали понять: или он будет МЕНЯТЬСЯ в соответствии с изменением мира, либо он обречён на гибель. Ещё без малого столет Орден пытался обеспечить СВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ. В Польше во многом «благодаря» отцам-иезуитам началась тяжелейшая гражданская война, от которой она уже не смогла оправиться, что привело в конечном счёте к потере польской государственности... ПЕРВАЯ В МИРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАНА, созданная иезуитами в Парагвае в XVII–XVIII веках, оказалась нежизнеспособной и рассыпалась под ударами испанской армии; образование постепенно превратилось в источник обогащения, поскольку имевшие его могли претендовать на значительные государственные должности. Обучение в коллегиуме давало возможность государственной службы и вводило в круги очень высокие... За это могли платить «деньгами али сукном», а могли и поддержкой в Сейме или в судебном споре... Все попытки «отбить» Англию от протестантизма

Иезуитское обучение было настолько высоким, в хорошем смысле элитарным, что в их коллегииумы охотно отдавали своих детей и протестанты, и православные — иезуиты этому нисколько не противились, даже наоборот!

Папа Климент XIV объявляет испанским послам об упразднении Общества Иисуса. Гравюра XVIII века.

привели в конечном счёте к революции 1689 года, в результате которой к власти в Англии пришла протестантская голландская династия. На этом противостояние реформации и контрреформации считается завершившимся. Функция Ордена была исчерпана... Однако твердолобая убеждённость в собственной мощи продолжала «разгонять» Орден уже из принципа: ничего не должно меняться, поскольку мы

не намерены меняться сами. Орден совершал социальную ошибку, известную до него и длящуюся для многих по сей день: «время нашего расцвета было таковым для всех без исключения. Его нельзя обсуждать, «переписывать» и тем более подвергать сомнению. Поскольку МЫ ТАК СЧИТАЕМ...» Ну, чем не наши современные коммунисты?! В конечном счёте вместо просветительства, проповеди и исповеди

Орден занялся яростным доказательством собственной правоты, оправданием своих обанкротившихся последователей, попытками заставить всеми возможными средствами подчиниться отжившим догмам... Их начали ненавидеть повсеместно. Они стали олицетворением отживавшей эпохи... От Ренессанса через Реформацию Европа шла к эпохе Просвещения... Иезуиты были обузой на этом пути.